

НЕ ПОСКРЕСТИ ЛИ НАМ, PARDON, ФРАНЦУЗОВ?

Как заметил знаменитый наш историк Карамзин: «Любят французы острое словцо и фразу гротескную: изрёк – и припечатал, сказал – как выстрелил». Вот и нас осчастливили блестящей французской фразой: «Grattez le russe, et vous trouverez le...» Что означает: «Поскребите русского – обнаружите...» Окончание фразы вы, вероятно, знаете. Эту небрежную броскую фразу приписывают то Наполеону, то братьям Гонкурам, то маркизу де Кюстину, а то и просто неизвестному, но весёлому французу. А уж русских казаков, подступавших к Парижу (в ответ на наполеоновскую агрессию против России), на французских плакатах вообще изображали отвратительнее циклопов. Так описывали нас французы. Лишь бы уязвить.

И ведь было время на ответ. Но, странное дело: и наша дворянская русская знать, просвещённая русская элита, которая «русский Н как N французский произносить умела в нос...», и более поздняя наша милая, начитанная, мечтательная, субтильная, говорящая о Франции с придыханием интеллигенция, – не ответили, не заметили: всё божья роса! Но это ж неучтиво: если о тебе что-то говорят, а ты помалкиваешь, ни гу-гу, – нехорошо, неприлично даже. Придётся нам, – исключительно из взаимной вежливости, – поскрести и французов. Поскрести хотя бы местами: где-то поверху, а где-то и до самой кости. Нет, не Наполеона: француз душой, происхождением он не совсем француз, – корсиканец. Займёмся обыкновенным, усреднённым французом. Но где, спросите, найти скребок для француза, есть ли такие? Да, есть. Костяной нож. Каким в стародавние времена образованная, читающая публика разрезала пришедшие книги, – и исторические тома тоже. Вот им-то, засучив рукава, французов и поскребём.

Французы считают своими прямыми предками галлов, появившихся на территории Франции в конце второго тысячелетия до нашей эры. Воинственные племена, которые римляне называли галлами, а древние греки – кельтами, пришли в Западную Европу с востока и постепенно смешались с местным населением. На территории современной Франции жило около шести десятков различных галльских племён, постоянно воевавших друг с другом и с более отдалёнными соседями. В конце V века Галлию завоевали франки (германские племена). Они «поселились главным образом к северу и востоку от Луары, тогда как к югу от неё по-прежнему преобладало галло-римское население» ... Для столицы франки выбрали город на реке Сене, который при Цезаре назывался Лютеция, при франках вначале Паризий, потом Париж. Численность завоевателей составляла примерно одну четверть общего населения Галлии, но они стали там правящей силой. «Французские дворяне считали себя наследниками франков, а угнетаемых ими крестьян – потомками галлов».¹ А вот между галлами и франками – и после тоже – бывали, хозяйничали на территории Франции и разные другие. Очень много всяких...

Из истории Франции: «Битвой при Алезии завершилось завоевание Галлии (римлянами). На 500 лет она стала римской провинцией – Римской Галлией. Римляне колонизировали завоёванную страну... смешались с галлами». «Римляне принесли с собой ...латинский язык, римское право, римскую культуру и технику, садоводство и виноградарство. Именно в это время создавались прославленные французские виноградники в Бургундии, в окрестностях Бордо, в долинах Роны и Луары». «На месте ряда галльских посёлков появились галло-римские города, часть которых дожила до наших дней: Лион (Лугдунум), Бордо (Бурдигалла), Орлеан (Геневум), Тур (Цезародунум) и другие»¹. В частности, «в 57 г.

до н.э. римские легионеры Юлия Цезаря захватили Галльскую крепость и поселение возле неё, назвали Verodunum; позднее название трансформировалось в Верден». ² «Середина 1 века до н.э. Во время завоевания Галлии Руан разрушен и отстроен заново Юлием Цезарем... Город, расположенный на берегу полноводной Сены, стал крупным торговым центром». ³

Около 500 лет (то есть примерно 20 поколений!) Галлия находилась под пятой, под оккупацией римских легионов и оставалась частью Римской империи... Но римляне не просто собирали богатую дань и рабов, чтобы сразу же вернуться в Рим, они и жили здесь же. Командуя галлами, распоряжаясь порабощённым населением как рабочей силой, «римляне построили в галльских городах каменные храмы, театры, стадионы, бани (термы), акведуки (водоводы), остатки которых сохранились до наших дней. Всю Галлию пересекли широкие, прямые, мощённые каменными плитами римские дороги, которые почти тысячу лет служили основой французской дорожной сети. Вместе с латинским языком в Галлии распространялась римская литература и ораторское искусство. В высших слоях галло-римского общества изучали античную философию и литературу... Стихи римского поэта Марциала читались во Вьенне. В Лионе существовали книгопродавцы; там хорошо расходились, например, книги Плиния». Волей-неволей галлы подражали завоевателям. Как писал Юлий Цезарь в «Записках о Галльской войне», «Эта нация отличается... чрезвычайной способностью перенимать и воспроизводить у себя всё, чему учат другие». ¹

Несомненно, «Grattez le francais, et vous trouverez le romain»: «Поскребите француза – обнаружите римлянина!».

В 4 веке, дав толчок Великому переселению народов, из монгольских степей началось неукротимое, как кипящая лава, завоевательное движение гуннов. Считается, что происходили гунны от жившего во Внутренней Монголии племени хунну. ⁴ «для обороны от которых китайцы и возвели Великую стену». ⁵ Разгромив в 375 г. союз племён во главе с остготским королём Эрманарихом в Сев. Причерноморье, гунны обратили уцелевшие германские племена в паническое бегство вглубь Европы, – и кинулись следом.

Автор 4 века Аммиан Марцеллин писал о гуннах: «Невиданный до толе род людей... потрясает и уничтожает всё, что покажется навстречу, подобно вихрю, несущемуся с высоких гор». Они «превосходят всякую меру дикости», являясь «семенем всех несчастий». «...Члены тела у них мускулистые и крепкие, шеи толстые, чудовищный и страшный вид, так что можно их принять за двуногих зверей». Легендарный вождь гуннов Аттила (сын Мундзука, одного из предводителей гуннских племён) так описан входившим в римское посольство Приском: «Низкорослый, с широкой грудью, с крупной головой и маленькими глазами, с редкой бородой, тронутой сединой, с приплюснутым носом, с отвратительным цветом кожи» человек. ⁶ Готский историк Иордан утверждал: «Они (гунны) побеждали... внушая величайший ужас своим страшным видом, их образ пугал своей чернотой, походя не на лицо, а, если можно так сказать, на безобразный комок с дырами вместо глаз. Их свирепая наружность выдавала жестокость их духа» ⁷.

Бояться было чего. Бросаясь в бой с грозным то завывающим, то лающим криком, гунны неслись лавиной. У многих были приторочены к сёдлам или насажены на копья головы предыдущих жертв, а к стрелам кочевники крепили костяные шарики с отверстиями, издававшие в полёте устрашающий свист» ⁸. «Они крушили всё с неудержимой яростью». Неудивительно, что Аттилу, вождя неведомого, дикого и беспощадного племени называли то выползшим из преисподней сыном Дьявола ⁷, то (как считал св. Лу, епископ Турский, Франция) Бичом Божьим ⁶, ни-спосланным человечеству в наказание за грехи, за пришедшие из Рима пороки и падение нравов. Весной 451 г. под водительством Аттилы орды

гуннов, «сея на своём пути панику и ужас», вторглись на территории нынешней Южной Германии и Франции. Пали, были опустошены, разорены МЕЦ, Трир, Кёльн, РЕЙМС, ТРУА, СТРАСБУРГ». ^{6, 8}

Из истории Вердена (прежде, при Цезаре, Verodunum): «451 г.. Через Веродунум вёл на запад свои орды легендарный завоеватель Аттила. Гунны принципиально не оставляли у себя в тылу укрепленного пункта с гарнизоном, а потому смели и городские укрепления, и саму крепость. Каким-то чудом уцелел только небольшой собор, выстроенный из камня»². Гунны «...вышли на просторы Шампани, после чего Аттила двинулся на юг за Луару к столице вестготов – Тулузе. В начале июня Аттила осадил, разорив окрестности, римский (тогда) город Орлеан, который защищал многочисленный контингент союзников Рима – аланов (ираноязычные племена, предположительно, с Кавказа). «Бесчисленные свирепейшие племена (гунны) заняли все Галлии. Всё, что лежит между Альпами и Пиренеями, что заключено между Океаном и Рейном, всё разорили» (Иероним)».⁶

Противодействовать гуннам Рим назначил римского военачальника и опытного, бывалого политика Аэция Флавия. «Хорошее знание обычаев гуннов и дружеские отношения с их знатными воинами помогли ему (Аэцию) в течение 30 лет избегать войны с кочевниками и поддерживать с ними союз в обмен на выплаты золотом»⁴. Более того, удавалось использовать гуннов как оружие против не покорных Риму. Именно гунны разгромили Бургундское королевство. (В 443 г. Римский император разрешил остаткам племени бургундов, разгромленных гуннами, расселиться на Лигурийском побережье.) Знания гуннских обычаев и тактики должны были пригодиться Аэцию в решающей битве. «Города Галлии были уже объаты огнём, когда Аэций выезжал из Италии», «Аттила со своими внушающими ужас конными массами распространился по равнинам Бельгии». ⁶ На Каталаунских полях (современный регион Шампань) под начальством Аэция армия римлян вместе с подчинёнными им племенами нанесла поражение войску гуннов и их сателлитов. (Поражение напоминало скорее тактическое отступление, но не разгром. Ведь через год Аттила вновь вторгся в Галлию и напал на Италию, произвёл страшные разрушения в Венеции и подступил к Риму...⁷. В Италии гунны «захватили и опустошили Аквилею, Конкордию, Альтин, Патавий (современная Падуа)... По словам Иордана, гунны «неистовствуют по остальным венетским городам. Опустошают также Медиолан, главный город Лигурии... равным образом разметывают Тицин, истребляя с яростью и близлежащие окрестности, наконец, разрушают чуть ли не всю Италию». «Они захватывают Вицетию (современная Виченца), Верону, Бриксию (современная Брешия), Бергамо, Милан, Тицин (современная Павия)...»⁶.

Как-то уж совсем не похоже на действия потерпевшей крупное поражение (на Каталаунских полях) армий! Но «если бы гунны задержались в Италии, они скоро оказались бы в отчаянном положении – уже появились сообщения о случаях заболевания чумой».⁶

После смерти Атилы (в брачную ночь с очередной избранницей-наложницей) полчища гуннов потеряли организованность и силу. Часть из них растворилась в народах Европы, часть, смешавшись с другими племенами, осела в Паннонии (на территории современной Венгрии, где имя «Атилы» стало впоследствии довольно популярным), оставив о себе грозную – или жуткую – память в европейском эпосе (в «Песни о нибелунгах», «Песни об Атли» и др.).).

Как бы там ни было потом, но «Grattez le francais, et vous trouverez le hun»! Да, да, «Поскребите француза – обнаружите гунна»!

В начале 8 века из-за Пиренеев во Францию вторглись арабы-мусульмане. В зависимости от преобладающего внешнего вида и этнического состава их называли то маврами, то «сарацинами», или обобщённо «неверными».

МАВРЫ (лат. Mauri, от греч. mauros – «тёмный»). В средние века в Западной Европе – название мусульманского населения Пиренейского полуострова и Зап. части Северной Африки, которое говорило на местных диалектах арабского языка.⁹ «Тёмный» – это, вероятно, в сравнении со смуглыми. Если вспомнить шекспировского мавра, Отелло, то мавры были не просто тёмные ликом, а весьма и весьма тёмные. Впрочем, мусульманские армии обычно были многонациональны. В частности, вторгшаяся на территорию Франции мусульманская армия Абд ар-Рахман аль-Гафики (20 000 человек) включала в себя войска Омеядов, войска тюркских мавали, войска персидских мавали и племена берберов.¹⁰

«САРАЦИНЫ» – турки-сельджуки.¹ В информ. ист. -10- дана карта «Вторжения мусульман во Францию (Галлию): 714-731гг.» Фактически вся Франция (кроме малой части на севере) испещрена, исчерчена захватническими маршрутами мусульманских войск. Нападениям подвергались и Аквитания, включая Гасконь (помните, откуда был родом Д'Артаньян?), и Бургундия, и Прованс, и Нейстрия...

Вот не самый полный перечень этих вторжений (с указанием имён лишь некоторых из многочисленных и удачливых арабских полководцев): (1)...Взятие Нарбонны, в которой вестготская знать признаёт власть Омеядов в обмен на автономию Септимании (714)... Набег «к Авиньону и Лиону». (Позднее вестготы подтверждают свою независимость при короле Ардо)... (5) Мусульманские войска берут Нарбонну, свергая короля Ардо. (6) Длительная осада Каркасона (720, 721), осада Тулузы. (12) Мусульманский флот совершает набег на... лангобардскую Корсику (724) (заметьте, родину Наполеона). Выступление «сарацин» против Каркасона и Номы приводит к окончательному краху королевства вестготов (725). (15) После взятия Номы «сарацины» совершают набег на долину Роны и захватывают Отен (22 августа 725).

Мусульманские войска достигают Сенса (примерно в 100 милях от Парижа), Люксея и Лангра, а также, вероятно, Вогёзов к востоку от Лангра, а затем уходят на юг в долину Роны (725) и как следствие – предполагаемые набег мавров на города и поселения вдоль этой реки: Авиньон, Вивье, Валенс, Вьенну и Лион (726)... Эд, принцепс Аквитании, отдаёт свою побочную дочь Лампегию замуж за берберского вали Сердании Мунузу, чтобы скрепить заключённый с ним союз (729). «Сарацины» совершают набег против Арля (731). Войска из Куша терпят поражение от «сарацин» (возле Отёна и недалеко от Шалона) (август 731). Позднее – предполагаемый набег мусульман против Мийо и Але.

Там же (На стр. 17 – Карта «ВТОРЖЕНИЕ В АКВИТАНИЮ: весна и начало лета 732 г.»). На разных направлениях: ...мусульманский флот прибывает в Нарбонну, доставляя осадные машины или подкрепления для «сарацин» (*весна*) / Мусульманская армия предпринимает ряд набегов, разоряя Олорон, Лескар, Байонну и аббатство Сен-Север. / Главная армия под командованием Абд ар-Рахмана аль-Гафики направляется в Бордо, в то время как её отдельные отряды совершают набег (на территории Гаскони и Аквитании), сея хаос, а арьергард ликвидирует оставшиеся в тылу гарнизоны. / Мусульманские войска (возможно, отдельный отряд) предпринимает набег и разоряют на севере Гаронны монастырь Сен-Эмильон, а также разбивают «графа Либуерна». / Главная армия («сарацин») берёт Бордо, разоряет церкви и захватывает огромную добычу (предположительно *июнь*). / Мусульманские войска движутся вдоль южного берега, разоряя окрестные земли. В разных направлениях высылаются отряды для совершения набегов. / Главная армия сарацин наносит поражение войскам принцепса Эда у пересечения рек Гаронна и Дордонь (предположительно *июль*). / Отряды мусульман (или даже небольшая армия) отправляется в Бургундию (предположительно *весна*) / Мусульманские отряды нападают на Овернь и разоряют Савиньи. / Действия мусульманских отрядов в районе Риома в Оверне (*лето*).

Сентябрь-октябрь 732: «сарацины» постоянно грабят и разоряют район Бордо, в том числе Перигё, Ангулем и Сент; движутся на север от Сента к Пуатье и разоряют аббатство Сен-Илер; направляются к Туру, пересекая Вьенну у Сенона... В конечном итоге, проиграв главное сражение при Пуатье в 732 г., «сарацины» убрались из Франции. Хотя периодически продолжали нападения. Например, в 734 г. Юсуф ибн Абд ар-Рахман, вали Септимании, совершил набег на долину Роны.¹⁰ Или, из истории Ниццы: «859 год. Ниццу атаковали арабы. Им удалось ворваться в город... разграбить и сжечь... В 880 году арабы повторили набег... Почти всё христианское население было истреблено или угнано в рабство, а Ницца на 150 лет оказалась под властью арабов...»¹¹

Факт остаётся фактом: многие годы почти вся Франция находилась под властью мусульман. Вывод? А вывод прост и очевиден: «Grattez le francais, et vous trouverez le maure, le sarrasins, l'arabe» – «Поскребите француза – обнаружите мавра, сарацина, араба!»

Много и иных народов побывало, похозяничало на французских землях. В 9 веке Франция «приглянулась» викингам (норманнам, «северным людям»). «841. Вверх по Сене подгялась флотилия норманнов... Викинги без труда словили сопротивление защитников Руана. Город разграбили, а потом сожгли... 843 г. На Руан вновь напали норманны».³ В 842 г. 67 кораблей норвежских викингов, посеяв страх среди франков, вошли в устье Луары. «Норвежцы действовали с ужасающей жестокостью. Они убивали на улицах (города Нанта) и в домах... в церкви... Побоище продолжалось целый день, а вечером грабители, захватив богатую добычу и множество пленников, увели гружёные корабли вниз по реке».

По словам Эрмантира из Нуармутье (860 г.), «Кораблей с каждым разом становится всё больше, и бесчисленные полчища викингов приходят снова и снова. Повсюду христианские народы страдают от разбоя и грабежей, повсюду христиан убивают и дома их жгут. Викинги разрушают всё, что попадает на пути, и никто не в силах им противостоять. Они захватили Бордо, опустошили Перигё и Лимож, Ангулем, Тулузу, Анже, Тур, Орлеан. Бессчётное множество судов поднялось вверх по течению Сены, и зло в этих краях множится день за днём. Руан разграблен и сожжён. Париж, Бове и Мо оказались в руках врагов. Мелён сровняли с землёй. В Шартре хозяйничают грабители, в Эврё и Байё не оставили ничего – и так повсюду».¹² «910. Руан осадили воины конунга Хрольфа Хромого, или Роллона... в 911 г. был подписан договор, по которому Роллон получал во владение земли вокруг города и титул герцога Руанского».³

Постоянные нашествия норманнов (викингов) привели в начале 10 века к созданию на территории в устье Сены Нормандии (графства, потом герцогства), которая в дальнейшем сыграла важную роль в истории Франции.¹³

Ещё небольшая мозаика из истории Франции: «1356. В ходе Столетней войны (1337-1453) ...английская армия... двинулась из Бордо на Париж через всю Францию, грабя и разоряя страну».¹⁴ «1418. В июле король Англии Генрих V высадился в Нормандии... Руан на тридцать лет стал оплотом английского владычества на севере Франции».³ «...английские войска оккупировали значительную часть Франции, в 1420 г. заняли Париж и оставались там 16 лет».¹ «1792 ...Верден осадила прусская армия... крепость капитулировала. За два года оккупации мирное население покинуло город почти полностью. 1870... Верден был атакован немцами в ходе Франко-прусской войны... Верден сдался после того, как стало ясно, что Франция потеряла все возможности к сопротивлению. До 1873 года Верден находился в германской оккупации».² «1870. Во время франко-прусской войны Руан оккупировали пруссаки».³

Или, например, из современности, о Бретани: «Бретань – область на северо-западе Франции. Здесьнее население сложилось из двух составляющих – коренных галло-римлян, принявших римские обычаи, и племе-

ни бриттов, бежавших с острова Британия под натиском воинственных англо-бретонцев. Бретонцы до сих пор связаны множеством культурных нитей со своей островной родиной». ¹⁵

Вот так: поскребёте французов – обнаружите ещё и скандинавов-викингов, и англичан, и немцев, и иных...

А теперь вопрос на засыпку: можно ли обнаружить во французах русское? Оказывается, можно, да ещё как можно! У французов есть фраза: «C'est la Berezina» – «Это Березина». Означает тотальную катастрофу. ¹⁶ Напоминание о крахе наполеоновского вторжения в Россию, после чего война покатила назад, к капитуляции Франции.

Общеизвестна версия, что именно из-за русских казаков появились в Париже бистро: казаку положено молодцевато сидеть в седле, а не расслаиваться, разомлев, на стуле за долгим обедом. Вот казаки и поторапливали: «Быстро, быстро!» Но речь не о том. О более серьёзном – и, скажем так, более деликатном.

Русский император, триумфально въезжая в Париж на белом коне во главе эскорта кавалерии, считал себя основным, главным победителем, но простые солдаты победной эйфории не чувствовали. Они прошагали тысячи вёрст по странам Европы и видели: здесь нет крепостного права. Им уже не грозили новые серьёзные сражения. Но многие, понимая, что на родине их снова ждут барщина и наказания от господ, решили назад не возвращаться. ¹⁷

Впрочем, для начала пообвыкли на чужой земле: солдаты русской армии нанимались к французам в работники, – кто пахать, кто ремеслом заниматься. (Заметим, ничего предосудительного: не отбирать же, а зарабатывать, как и на родине, трудом и потом.) «Это был вполне позволенный в русской армии приработок во время проживания в казармах. Надо учитывать, что жизнь в послевоенной разорённой Франции, где за годы наполеоновских войн мужское население сильно сократилось, могла показаться им много предпочтительнее, чем служба в царской армии. Француженки с удовольствием нанимали русских солдат». ¹⁸ Вероятно, под предлогом поиска приработка, а потом «по забывчивости», и по иным причинам, поддавшись соблазнам, на территории Франции из русской армии – после победного вхождения в Париж! – дезертировали около 40 тысяч «нижних чинов». ^{17,18}

Уходили в одиночку, а порой и ротами. Известный граф Ростопчин писал с возмущением: «...старик унтер-офицер и простой солдат остаются во Франции, а из конно-гвардейского полка в одну ночь дезертировало 60 человек с оружием в руках и лошадьми. Они уходят к фермерам, которые не только хорошо платят им, но ещё отдают за них своих дочерей». ¹⁷ Отдавали своих дочерей не против их воли. Наоборот. Француженки с живым интересом присматривались и к русским солдатам, и к русским казакам, купающих в Сене коней. Оказалось, русские воины вовсе не монстры и не упыри пупырчатые, какими их изображали недавно на парижских плакатах и в газетах, а ладно скроенные, крепкие, сильные и сноровистые парни и мужики, и французским женщинам они нравились. Симпатии оказались взаимными, а охота, как известно, пуще неволи...

С дезертирством в победившей русской армии боролись, отловленных дезертиров российский военный суд наказывал показательно строго, даже жестоко. Не помогало. «Беглых» русских французы укрывали, меняли им документы, переименовая русские имена и фамилии на французский манер. Император Александр I чуть ли не в приказном порядке потребовал возвращения беглецов-дезертиров в Россию. Приказ исполнить не удалось. «...что поделаешь, если воздух Франции делал бывших русских крепостных свободными. Да и многие из них, женившиеся на француженках и обременённые многочисленным семейством, ведали, что их ждёт на родине. А военный устав за дезертирство карал очень сурово. Так что в нынешней Франции первая волна русских «эмигрантов» ведёт своё начало с беглецов 1814 года». ¹⁷

Пожалуй, и довольно скрести.

Русскую историю, случалось, переписывали, перетолковывали, подбирая одни сведения и пренебрегая другими, – то прищлые, «немцы» в начинающей российской академии, а то и те, кто, не испытывая добрых чувств к русскому народу, не хотел его славы, а всячески старался опорочить его облик. И из-за рубежа укусы норвят.

Французы давно уже бросили нам пренебрежительную фразу. Как перчатку. Правда, так в детстве язвительнее всех дразнятся именно те, кто сам испытывает комплексы и изъяны. И, судя по описанной здесь истории чуждых вторжений во Францию, поводы для нервных комплексов у французов есть. Но, с другой стороны, скорее всего именно смешение многих кровей, темпераментов, навыков, талантов разных народов во французах и привело к впечатляющим результатам: захватывающей, бурной истории, ценным открытиям и насыщенной французской культуре.

Будем считать, что ответ французам дан. Пусть и с опозданием, но основательный. И увесистый. И брошенной нам, истоптанной перчатке место отныне только на огородном пугале. Ничего личного, – почти. Лишь учтливое проявление взаимности.

Использованная литература:

1. Смирнов В.П. «Франция: страна, люди, традиции» – М.: Мысль, 1988.
2. «Кровавые земли: Верден. На перекрёстке трёх дорог». Журнал «Военная история» № 3 (29), (гл. ред. – Дмитрий Кручинин).
3. «Кровавые земли: Руан. Твердыня Нормандии», «Военная история» № 17. 2020.
4. «Шалон – 451». Журнал – еженедельное издание «100 битв, которые изменили мир», выпуск № 165, 2014. (Гл. ред. – Анастасия Жаркова).
5. Дмитрий Митюрин «ГУННЫ БРОДЯТ ПО ЕВРОПЕ. Вторжение кочевников положило конец владычеству Рима» Журнал «Загадки истории» № 26. 2021 (Гл. ред. – Дмитрий Кручинин.).
6. Томпсон Эдвард А. «ГУННЫ. Грозные воины степей». / Пер. с англ. Л.А. Иго-ревского – М.: Центрполиграф, 2008. – 256 с. – (Загадки древних цивилизаций).
7. Максим Карасёв «Порождения сил тьмы». Журнал «Загадки истории» № 14. 2020.
8. Дмитрий Митюрин «Атила – Бич Божий». Журнал «Загадки истории» № 50. 2020.
9. Статья «Мавры». БСЭ (Большая Советская Энциклопедия) т.15.
10. «Пуатье – 732.» Журнал – еженедельное издание, «100 битв, которые изменили мир». Выпуск № 56, 2012. (Гл. ред.: Анастасия Жаркова.).
11. «...Ницца, крупнейший город Французской Ривьеры». Журнал «Военная история» № 3. 2022.
12. Джонс Гвин «ВИКИНГИ. Потомки Одина и Тора.» / Пер. с англ. З.Ю. Метлицкой. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005 – 445 с.
13. Статья «Нормандия». БСЭ т.18.
14. «Кровавые земли: Пуатье. Город трёх великих битв». Журнал «Военная история» № 9. 2019.
15. Евгений Яровой «Хранители древних традиций», журнал «Загадки истории».
16. Михаил Ефимов «Судный день великой армии», журнал «Загадки истории».
17. Виктор Елисеев «Вольный воздух Франции». Журнал «Загадки истории» № 44. 2018.
18. Вячеслав Шпаковский «ПОКИНУВШИЕ СТРОЙ. Почему русские солдаты бежали из армии накануне победы?» Журнал «Загадки истории» № 11. 2014.